

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 49-О10-59

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

« 26 » мая 2010 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Галиуллина З.Ф.

судей – Мещерякова Д.А., Валюшкина В.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационное представление государственного обвинителя Павловой Н.Г. и кассационные жалобы осуждённых Суворова А.С., Исаченко Н.Г., Бабаева Р.И. и Михеевой Л.Х. на приговор Верховного суда Республики Башкортостан от 18 января 2010 года, по которому

СУВОРОВ А [] С [], [] судимый:

9 ноября 2004 года по ст. 158 ч. 2 п.п. «а,б» УК РФ на 3 года 6 месяцев лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года;

23 марта 2005 года по ст.ст. 158 ч. 2 п. «а», 158 ч. 2 п.п. «а,б», 30 ч. 3 и 158 ч. 2 п.п. «а,б» УК РФ на 2 года 6 месяцев лишения свободы, а с применением ст.ст. 74 ч. 5, 70 УК РФ на 4 года лишения свободы;

12 мая 2005 года по ст. 158 ч. 2 п. «а» УК РФ на 4 года 2 месяца лишения свободы;

20 августа 2009 года по ст. 108 ч. 1 УК РФ на 7 месяцев лишения свободы;

осуждён к лишению свободы: по ст. 162 ч. 4 п. «в» УК РФ на 12 лет; по ст. 105 ч. 2 п.п. «ж,з» УК РФ на 15 лет; по ст. 150 ч. 4 УК РФ на 6 лет. На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний назначено 18 лет лишения свободы.

На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ путём частичного сложения с наказанием по приговору от 20 августа 2009 года окончательно назначено 18 лет 3 месяца лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

ИСАЧЕНКО Н [] Г [], [],
[], судимый 28 мая 2003 года по ст.ст. 337 ч. 4, 158 ч. 2 п.п. «а,б», 166 ч. 2 УК РФ на 7 лет лишения свободы, освобождён 17 ноября 2008 года условно-досрочно на 1 год 1 месяц 14 дней,

осуждён к лишению свободы: по ст. 162 ч. 4 п. «в» УК РФ на 11 лет; по ст.ст. 33 ч. 4 и 105 ч. 2 п.п. «ж,з» УК РФ на 14 лет; по ст. 150 ч. 4 УК РФ на 6 лет. На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний назначено 17 лет лишения свободы.

В соответствии со ст.ст. 79, 70 УК РФ к данному наказанию присоединено частично неотбытое наказание по приговору от 28 мая 2003 года и окончательно назначено 17 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

МИХЕЕВА Л [] Х [], [],
[], [],

осуждена к лишению свободы: по ст. 162 ч. 4 п. «в» УК РФ на 10 лет; по ст. 150 ч. 4 УК РФ на 6 лет. На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний назначено 12 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Она же по ст. 105 ч. 2 п.п. «ж,з» УК РФ оправдана за отсутствием в её действиях состава преступления.

БАБАЕВ Р [] И [], [] [] []
[]

осуждён к лишению свободы: по ст. 162 ч. 4 п. «в» УК РФ с учётом правил ч. 6-1 ст. 88 УК РФ на 5 лет; по ст. 105 ч. 2 п.п. «ж,з» УК РФ с учётом правил ч. 6-1 ст. 88 УК РФ на 5 лет. На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний назначено 7 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Мещерякова Д.А., выступление прокурора Гавришиной У.М., поддержавшей кассационное представление лишь в части изменения режима отбывания наказания осуждённым Бабаевым Р.И., а в остальном просившая приговор оставить без изменения, объяснения: адвокатов Морозовой М.Н. в отношении осуждённой Михеевой Л.Х., Карпухина С.В. в отношении осуждённого Бабаева Р.И.; Бицаева В.М. в отношении осуждённого Исаченко Н.Г.; Романова С.В. в отношении осуждённого Суворова А.С., поддержавших доводы кассационных жалоб осуждённых, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

по приговору суда Суворов, Исаченко, Михеева и Бабаев признаны виновными: в том, что совершили группой лиц по предварительному сговору разбойное нападение на М [REDACTED] с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предмета, используемого в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего; Суворов и Бабаев в том, что при подстрекательстве Исаченко группой лиц совершили сопряжённое с разбоем убийство М [REDACTED]; Суворов, Исаченко и Михеева в том, что совершили вовлечение несовершеннолетнего в совершение особо тяжкого преступления.

Преступления были совершены 23 апреля 2009 года в [REDACTED] [REDACTED] при обстоятельствах, указанных в приговоре суда.

В кассационных представлениях (основном и дополнительном) государственный обвинитель Павлова Н.Г. просит приговор в отношении осуждённой Михеевой Л.Х. отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение. Указывает, что Михеева необоснованно оправдана по обвинению в убийстве потерпевшего, так как между всеми осуждёнными существовал предварительный сговор на совершение убийства и Михеева была пособником в совершении этого преступления. Кроме того, осуждённому Бабаеву назначено отбывать наказание в исправительной колонии строгого режима, в то время, как на момент совершения преступления он был несовершеннолетним и в связи с этим ему необходимо было назначить отбывание наказания в исправительной колонии общего режима.

В кассационной жалобе осуждённый Суворов А.С. просит приговор суда отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение. Указывает, что потерпевшего он убивал один, он же наносил потерпевшему удар ножом, а Бабаев в этом участия не принимал и на следствии оговорил себя в нанесении удара ножом, чтобы облегчить положение его, т.е. Суворова. Исаченко

никакого участия в убийстве не принимал, даже не заходил в квартиру и пневматический пистолет находился у Исаченко, в связи с чем при разбое этот пистолет не применялся.

В кассационных жалобах осуждённый Исаченко Н.Г. просит приговор суда отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение. Указывает, что по данному делу имеется много неустранённых противоречий, которые препятствуют установлению истины по делу. Судом не были приняты во внимание показания свидетелей Е [] и Г [] о том, что они в 21-22 часа встретили его на улице и это в то время, когда Суворов, Бабаев и Михеева выходили из квартиры, где было совершено преступление. Он не мог наносить удары потерпевшему, как это ему вменялось в вину, так как у него была травма руки. Показания Суворова, Бабаева и Михеевой на следствии и в суде крайне противоречивы и не могут служить доказательством его вины в совершении преступления. По делу допущено много нарушений требований уголовно-процессуального закона. Кроме того просит об отмене постановления о назначении судебного разбирательства, так как оно было вынесено без участия обвиняемых, в том числе и его, а также их защитников.

В кассационной жалобе осуждённый Бабаев Р.И. просит приговор суда отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение. Указывает, что в убийстве потерпевшего не участвовал, удара ножом в шею не наносил, а это сделал Суворов, о чём и пояснил в судебном заседании. Исаченко вообще в квартире не находился и пистолет, якобы применявшийся при совершении преступления, находился у Исаченко. Наказание ему назначено чрезмерно суровое, без учёта совершения им преступления в несовершеннолетнем возрасте, а также неверно назначен режим отбывания наказания – строгий.

В кассационных жалобах осуждённая Михеева Л.Х. просит приговор суда изменить, переквалифицировать её действия на ст. 161 ч. 2 УК РФ и с применением ст.ст. 64, 73 УК РФ смягчить наказание до не связанного с лишением свободы либо приговор суда отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение. Указывает, что так как не договаривалась об убийстве потерпевшего и не принимала участия в совершении этого убийства, то она не может нести ответственности по п. «в» ч. 4 ст. 105 УК РФ, её действия следует квалифицировать по ст. 161 ч. 2 УК РФ или по ст.ст. 33 ч. 5 и 162 ч. 2 УК РФ. Так как Исаченко в квартиру потерпевшего не заходил, то пистолет находился у него при нападении на потерпевшего не применялся. О несовершеннолетнем возрасте Бабаева она не знала, в совершение преступления его не вовлекала, а потому необоснованно осуждена по ст. 150 ч. 4 УК РФ. Просит о смягчении ей наказания вплоть до условного.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления и кассационных жалоб, судебная коллегия находит, что вина осуждённых в совершении преступлений подтверждается следующими доказательствами.

Так, из заключения судебно-медицинского эксперта следует, что смерть потерпевшего М [] наступила от механической асфиксии в результате сдавления петлёй. Кроме того, М [] были причинены телесные повреждения в виде ушибленной раны слизистой верхней губы, ссадины лица; раны правой боковой поверхности шеи без повреждений органов шеи, сосудисто-нервного пучка.

Из заключения судебно-медицинского эксперта-криминалиста следует, что на препарате кожи от трупа потерпевшего обнаружена колото-резаная рана. Её причинение не исключается клинком колюще-режущего орудия, каким мог быть нож.

При осмотре жилища Бабаева был обнаружен пневматический газобаллонный пистолет.

Свидетель Б [] показала, что Суворову, Михеевой и Исаченко было известно, что её сыну 17 лет.

На предварительном следствии Михеева показала, что Суворов и Исаченко подробно расспросили её о М [], которого собирались ограбить с её участием, а потом специально ждали Бабаева, который должен был привезти пистолет. После приезда Бабаева они вчетвером подробно обсудили план ограбления. После того, как она зашла в квартиру М [], ей позвонил Исаченко и она открыла дверь квартиры. Первым в квартиру зашёл Исаченко с пистолетом в руке, а затем Суворов и Бабаев, которые прошли в зал, где Исаченко приказал М [] лежать, стал требовать [] рублей. Она видела, как Исаченко и Суворов по несколько раз ударили М [] кулаками по лицу. Исаченко с пистолетом в руках находился возле М [], требовал деньги, бил. Она в это время упаковывала похищенные вещи. Исаченко, находясь в зале, говорил Суворову и Бабаеву, что пора «валить» этого мужика, то есть убить. Суворов стал искать верёвку, потом взял мочалку и ушёл в зал. Затем в кухню заходил Бабаев, взял нож и вернулся в зал. Оттуда раздавались крики и когда она вошла в зал, то М [] лежал на полу, а рядом с ним находились Суворов, Исаченко и Бабаев. На полу лежал порванный провод. Она вышла в коридор и услышала, как Исаченко говорил об отсутствии у М [] пульса, что он уже холодный. Она знала, что Бабаеву 18 лет исполняется в мае 2009 года, знали об этом также Суворов и Исаченко.

На предварительном следствии Суворов показал, что Исаченко предложил ему ограбить М [REDACTED], на что он согласился. Исаченко сказал, что М [REDACTED] физически здоровый человек и нужен ещё один парень. Он попросил приехать Бабаева и привезти пневматический пистолет. Михеева должна была открыть дверь квартиры М [REDACTED] после звонка по телефону, а уже затем они войти в квартиру. Когда они ждали прихода домой М [REDACTED], то он и Исаченко, для создания алиби, пошли к Г [REDACTED] и Е [REDACTED], а затем вернулись. Когда Михеева с М [REDACTED] вошли в квартиру, то после звонка по телефону Михеева открыла дверь и они втроём вошли в квартиру, у Исаченко в руках был пневматический пистолет. Он и Исаченко нанесли М [REDACTED] несколько ударов руками и ногами по лицу и туловищу. Исаченко говорил М [REDACTED], чтобы тот отдал им [REDACTED] рублей, иначе они его убьют. Бабаев оторвал от телевизора электрический провод и стал им душить лежащего М [REDACTED], но последний сопротивлялся и провод порвался. Он из ванной принёс мочалку и стал ею душить М [REDACTED]. Бабаев принёс из кухни нож и ударил им М [REDACTED] в область шеи. Через несколько секунд М [REDACTED] перестал подавать признаки жизни. Когда Исаченко сидел рядом с лежащим М [REDACTED], то говорил, что его нужно «валить». Забрав вещи и деньги они ушли из квартиры.

Допрошенный на предварительном следствии в качестве обвиняемого Бабаев показал, что Исаченко и Суворов рассказали ему план действий по ограблению М [REDACTED], согласно которому они должны были в подъезде напасть на М [REDACTED], но потом получилось так, что Михеева зашла в квартиру М [REDACTED] и Исаченко по телефону узнал у неё номер квартиры. Когда они втроём вошли в квартиру, то Исаченко, направив на мужчину пистолет, спрашивал у него деньги. Потом Исаченко им всем говорил, что пора «валить» М [REDACTED]. Суворов просил его найти какую-нибудь верёвку, чтобы задушить М [REDACTED], а когда он отказался душить М [REDACTED], то его стали обзывать малолетним трусом. Суворов стал душить М [REDACTED] проводом, но провод порвался и Суворов стал душить потерпевшего принесённой из ванной мочалкой. Исаченко при этом сидел рядом с М [REDACTED], держал у его головы пистолет и говорил ему, чтобы не «дергался». Суворов велел ему принести нож, а когда он принёс, то Суворов велел воткнуть нож М [REDACTED] в горло, что он и сделал. Суворов, Исаченко и Михеева знали, что он несовершеннолетний и вовлекли его в совершение преступления.

Доводы жалоб о том, что показания на следствии осуждённых недостоверны по различным причинам, в том числе и из-за недозволенных методов ведения следствия, проверялись и опровергнуты, так как при проведении этих следственных действий присутствовали защитники осуждённых, от которых каких-либо замечаний не поступало.

Таким образом судом было достоверно установлено, что Суворов, Исаченко и Михеева договорились о совершении разбойного нападения на М [REDACTED] и в совершение этого преступления вовлекли несовершеннолетнего Бабаева, вооружались пневматическим пистолетом для устранения потерпевшего.

Доводы Исаченко об его отсутствии на месте преступления и следовательно невинности в совершении разбоя и убийства, доводы Бабаева о его непричастности к убийству и об отсутствии вооружённости пневматическим пистолетом при совершении разбоя опровергаются вышеприведёнными доказательствами, как и доводы осуждённых о том, что им не было известно о несовершеннолетии Бабаева и об отсутствии с их стороны действий по вовлечению его в совершение преступлений.

Действиям Исаченко, Суворова и Бабаева судом дана правильная юридическая оценка.

Вместе с тем, судебная коллегия находит, что приговор подлежит изменению в связи с неверной квалификацией действий осуждённой Михеевой.

Оправдав Михееву по обвинению в совершении убийства потерпевшего за отсутствием в её действиях состава преступления, суд тем не менее признал её виновной в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 4 ст. 105 УК РФ, сославшись на то, что на следствии Михеева пояснила о разговоре Суворова и Исаченко, в котором мелькала мысль об убийстве М [REDACTED]

Между тем, суд сам исключил из обвинения Суворова, Бабаева и Исаченко квалифицирующий признак совершения убийства потерпевшего «по предварительному сговору», поскольку он своего достаточного подтверждения в судебном заседании не нашёл.

Таким образом ссылаясь при квалификации действий Михеевой на обстоятельства, свидетельствующие о наличии предварительного сговора на совершение убийства, суд допустил противоречие в своих выводах.

Расценивая допущенное противоречие в пользу осуждённой, судебная коллегия приходит к выводу об отсутствии доказательств умысла и осведомлённости Михеевой о том, что она совершает разбойное нападение с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, а потому её действия надлежит переqualифицировать со ст. 162 ч. 4 п. «в» УК РФ на ст. 162 ч. 2 УК РФ, по которой назначить наказание в пределах санкции данной статьи УК РФ.

В связи с этим из осуждения Михеевой по ст. 150 ч. 4 УК РФ подлежит исключению вовлечение ею несовершеннолетнего в совершение особо тяжкого преступления, так как Михеевой совершено тяжкое преступление.

Судебная коллегия не может согласиться с доводами кассационного представления об отмене приговора в отношении Михеевой в связи с необоснованным оправданием её по обвинению в совершении убийства потерпевшего, так как неконкретные показания Михеевой на следствии об услышанном разговоре между Исаченко и Суворовым не могут служить основанием к доказанности предварительного сговора на убийство потерпевшего и сам этот квалифицирующий признак из обвинения исключён, а в представлении и не ставится вопрос об отмене приговора в отношении Суворова, Исаченко и Бабаева в связи с неправильным (по мнению государственного обвинителя) исключением из обвинения данного квалифицирующего признака.

Требования уголовно-процессуального закона по делу не нарушены, предварительное слушание проведено с участием обвиняемых и их защитников.

Наказание Суворову, Исаченко и Бабаеву назначено с учётом характера и степени общественной опасности совершённых преступлений, как смягчающие наказание обстоятельства в отношении Бабаева учтены его несовершеннолетний возраст, явка с повинной и активное содействие раскрытию преступления, признание вины Суворовым и Бабаевым. а как отягчающее обстоятельство в отношении Исаченко – наличие в его действиях рецидива преступлений, и судебная коллегия оснований к смягчению Суворову, Исаченко и Бабаеву наказания не усматривает.

С учётом переквалификации действий Михеевой на более мягкий уголовный закон, судебная коллегия считает необходимым назначить ей более мягкое наказание, однако с учётом характера совершённого преступления оснований к применению в отношении неё положений ст.ст. 64, 73 УК РФ не усматривает.

Кроме того, Бабаевым преступление совершено в несовершеннолетнем возрасте, а судом ему назначено отбывать наказание в исправительной колонии строгого режима, в то время, как в отношении лиц, достигших совершеннолетия на момент постановления приговора, следует назначать отбывание наказания в исправительной колонии общего режима, в связи с чем необходимо внести изменение вида режима отбывания Бабаевым наказания.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Верховного суда Республики Башкортостан от 18 января 2010 года в отношении Михеевой Л.Х. и Бабаева Р.И. изменить:

переквалифицировать действия Михеевой Л.Х. со ст. 162 ч. 4 п. «в» УК РФ на ст. 162 ч. 2 УК РФ по которой назначить ей 7 лет лишения свободы без штрафа;

исключить из осуждения Михеевой Л.Х. по ст. 150 ч. 4 УК РФ квалифицирующий признак вовлечения несовершеннолетнего в совершение особо тяжкого преступления, в связи с наличием в её действиях вовлечения несовершеннолетнего в совершение тяжкого преступления.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 162 ч. 2, 150 ч. 4 УК РФ, путём частичного сложения наказаний назначить ей 8 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Отбывание наказания Бабаеву Р.И. назначить в исправительной колонии общего режима вместо строгого.

В остальном приговор в отношении Михеевой Л.Х., Бабаева Р.И., а также Суворова А.С. и Исаченко Н.Г. оставить без изменения, а кассационное представление и кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий – Галиуллин З.Ф.

Судьи – Мещеряков Д.А., Валюшкин В.А.

Верно: судья